

Во сне бушевало тёмное, бурлящее море под таким же мрачным небом. Налетел шквал, принесся с собой густой, удушливый запах крови. Кто-то, тяжело ступая, смотрел вдаль.

Разбитый автомобиль дымился, воздух пропитался бензином и кровью. Трое людей в машине, сплошь покрытые алыми пятнами, сидели с закрытыми глазами, но в одно мгновение распахнули их — налитые кровью, пустые — и уставились прямо на него.

— Су Ю, — раздалось откуда-то извне.

Су Ю резко открыл глаза. Голова гудела, перед глазами всё плыло, люстра на потолке вращалась, словно в калейдоскопе.

— А... — пробормотал он.

— Сяо Ю, очнулся?

Тело казалось невыносимо тяжёлым. Су Ю с трудом повернул голову и увидел Су Чэ. У того на подбородке пробивалась щетина, под глазами залегли тёмные круги — было ясно, что брат не спал всю ночь, а возможно, и дольше.

Вчерашнее состояние Су Ю не на шутку напугало Су Чэ. Он не отходил от постели ни на шаг, прилёг рядом, лишь чтобы ненадолго забыться, но посреди ночи проснулся от жара — Су Ю горел, казалось, от него вот-вот повалит дым. Су Чэ бросился искать врача, ставить капельницы, обтирать брата, и лишь к рассвету температура наконец начала спадать. Измученный бессонницей и тревогой, Су Чэ не желал покидать его ни на миг.

Увидев, что Су Ю открыл глаза, Су Чэ поднялся:

— Как ты? Воды хочешь?

Горло саднило, словно его выжигали калёным железом. Су Ю дрожаще кивнул. Су Чэ поспешил к графину, бережно приподнял брата и поднёс стакан к его губам:

— На, пей. Потихоньку.

Промучившись в лихорадке всю ночь, организм потерял столько влаги, что напоминал иссохшую землю, наконец дождавшуюся дождя. Су Ю выпил три стакана подряд, прежде чем остановился.

Прислонившись к изголовью, он всё ещё смотрел куда-то сквозь пространство. Его плечи поникли, вид был совершенно разбитый. Су Чэ стоял рядом и тихо вздохнул: это унылое, потухшее состояние брата расстраивало его даже больше, чем их прежние шумные ссоры.

Услышав вздох, Су Ю поднял голову и выдавил из себя слабую, бледную улыбку:

— Спасибо, брат.

Голос звучал так тихо, что если бы Су Чэ не стоял вплотную, он бы ничего не разобрал.

— Брось, какая между нами благодарность, — отмахнулся Су Чэ. — Дай-ка проверю.

Он приложил ладонь ко лбу брата. Температура всё ещё была высоковата, но куда ниже, чем вчера. Су Чэ немного успокоился:

— Сбилась. Проголодался, наверное? Я с утра сварил кашу, она всё это время грелась. Подожди, сейчас принесу.

Су Ю кивнул, и Су Чэ вышел из комнаты.

В спальне воцарилась тишина. Су Ю сжал ладони, опустив ресницы. Вчерашняя радость от перерождения затуманила разум, но он не мог забыть того, что произошло в прошлой жизни.

Предательство, подстава, огромные долги, банкротство, тюрьма.

Те люди потратили три года, разыгрывая этот сценарий. От преуспевающей компании, которой все восхищались, до всеобщего презрения. Семья Су Цзинь была втоптана в грязь, из которой уже невозможно было подняться. Его родители погибли, неся на себе клеймо позора из-за его глупости. Сам он был лишь пятном грязи в чистой воде, которое заставили вобрать в себя все пороки, а затем заразить ими всех близких.

Воспоминания, одно за другим, нахлынули в сознание. Су Ю задрожал и зажмурился. Сердце пронзила острая боль. Не в силах сдержаться, он схватился за грудь, сжал руку в кулак и начал бить себя в грудь, пытаясь хоть немного унять невыносимое жжение.

Раздался скрип двери, а следом — быстрые шаги.

— Ты что творишь!

Су Чэ нахмурился, поспешно поставил миску на стол и перехватил руку брата, останавливая самоистязание.

Су Ю тяжело дышал, его глаза налились кровью. Перед внутренним взором неотступно стояло лицо Му Бая. Насмешка и жестокость в этих глазах были осязаемы, как лезвие ножа, что впивалось в сердце снова и снова. Те красные губы произносили самые ядовитые слова на свете. Му Бай смотрел на него свысока, упиваясь своим триумфом, ведь он отобрал у Су Ю всё, что тот ценил.

Му Бай...

Желудок скрутило спазмом. Су Ю резко оттолкнул Су Чэ и, как безумный, соскочил с кровати, бросившись в ванную.

— У-у...

Его начало рвать. Су Ю, дрожа всем телом, упёрся руками в край унитаза. Желудок выворачивало наизнанку, из глаз от боли и напряжения брызнули слёзы, смешиваясь со слюной.

— Су Ю!

Су Чэ ворвался в ванную, в панике метался из стороны в сторону, не понимая, что происходит с братом. Он неуклюже погладил Су Ю по спине; тело юноши, тонкое и хрупкое, содрогалось в

его руках.

Су Ю стоял на коленях перед унитазом, вцепившись в него так, что побелели костяшки пальцев. Внутри него бушевал океан ярости.

Му Бай.

В глубине его влажных от слёз глаз мелькнула холодная решимость.

Он ни за что не простит Му Бая. Никого из тех, кто причинил им зло, он не оставит в покое.

<http://bllate.org/book/21700/2239813>